

УДК 930:069(47)

Н.М. Дмитриенко, М.А. Бутенко, В.С. Глухов, Л.А. Лозовая

РОССИЙСКОЕ МУЗЕЕВЕДЕНИЕ 1930–2010-х гг.: ОПЫТ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ

Представлен первый опыт историографического осмысления российского музееведения советского и постсоветского времени. Раскрыты обстоятельства и мотивы парадигмального слома музейной науки, осуществленного с целью подчинить музейное дело задачам «социалистического строительства». Показано поступательное движение музееведческой мысли по пути складывания комплекса научных знаний о музейном деле России. Выявлена роль А.М. Разгона, его коллег и учеников в процессе формирования и изучения российского музееведения.

Ключевые слова: музееведение; музейное дело; историография музейного дела.

Первое в литературе обращение к историографии российского музееведения, предпринятое в 2015 г., и вывод о том, что под влиянием политических факторов в Советской России наметилась смена парадигмы музейной науки, явно требуют дальнейшего изучения проблемы [1]. Действительно, анализ событий «великого перелома» в стране позволяет говорить, что на рубеже 1920–1930-х гг. произошел буквально «рейдерский захват» музееведения, были навязаны новые идеологизированные представления о музеях и музейном деле, проведена «чистка» музееведческих рядов. Арестам, тюремному заключению, лагерным срокам были подвергнуты руководители и специалисты музейного дела РСФСР – А.М. Эфрос, А.А. Миллер, И.К. Луппол, Д.А. Золотарев, Ф.И. Шмит, Н.П. Лихачев, Н.А. Шнейерсон, сибирские музеееды Г.И. Черемных, М.Б. Шатилов, И.Т. Маркелов, В.И. Верещагин, А.П. Велижанин, М.П. Копотилов и др. Многие из них были расстреляны или скончались в тюрьмах и лагерях [2. С. 78].

Стремление властей подчинить музейную деятельность, направить ее в «русло социалистического строительства» выразилось в организации и проведении 1-го Всероссийского музейного съезда в декабре 1930 г. В выступлениях руководителей и участников съезда доминировал тезис об «отсталости и застойности» музейного дела, о необходимости его «коренной перестройки» [3. С. 194–196]. С целью «социалистической перестройки» была начата разработка новой концепции музейного дела, опиравшейся на одно из самых известных ленинских положений теории познания: «От живого созерцания к абстрактному мышлению и от него к практике – таков диалектический путь познания истины, познания объективной реальности» [4. С. 152–153]. Базовыми понятиями новой концепции стали категории диалектического материализма – теория и общественная практика, определившие формы и направления музейного познания окружающей действительности. По мысли руководителя музейной сферы РСФСР И.К. Луппола, единая формула – теория и практика музейного дела – создавала возможность положить «в основу построения музеев... отношения между материальными предметами и различные формы движения материи» [5. С. 11].

Свое понимание новой концепции музейного дела высказал директор Биологического музея имени Тимирязева, участник 1-го музейного съезда

Б.М. Завадовский. В статье, опубликованной в 1932 г. в журнале «Советский музей», он писал: «Основной ведущей идеей, которая должна пронизывать всю структуру и организацию этого центрального биологического музея, должно являться единство теории и практики, выявление той глубокой неразрывной связи, которая существует между, с одной стороны, задачами теоретического осмысливания и объяснения мира, а с другой стороны, задачами практики его изменения в соответствии с задачами социалистического строительства, последовательными этапами классовой борьбы» [6. С. 678]. Поддерживая новую концепцию, делегат 1-го музейного съезда, директор Исторического музея Ю.К. Милонов предполагал возможным достичь «единства музейного дела» за счет опоры на общие принципы, на «всеобщие законы диалектики» [7. С. 3]. Однако в реальных условиях применение выработанной 1-м музейным съездом формулы не только не способствовало единству музейного дела, но, напротив, вызывало разобщенность музейного мира, превращало его в конгломерат слабо связанных между собою разнородных частей.

С трибуны 1-го музейного съезда И.К. Луппол провозгласил в качестве теории музейного дела диалектический материализм. И тут же обозначил его как основную и единственный метод музейного строительства. Используя диалектический метод, он предполагал «перестраивать музеи “снаружи” в смысле их сети, в смысле типов музеев, и “внутри” – в смысле экспозиции материала, который характеризует и определяет тот или иной музей» [6. С. 8]. А категория «практика» получила в реальности иное, чем в философии, толкование и стала рассматриваться как сугубо прикладная деятельность по применению теоретических положений, как сумма конкретных приемов и навыков внутримузеевской работы.

Нужно сказать, что в выступлениях на 1-м музейном съезде высказывались значимые для музейного дела суждения и предложения, например о необходимости разработки методологии музееведения, о привлечении к решению этой задачи и руководителей музейной сферы, и сотрудников музеев. Именно с этой целью предлагалось начать выпуск журнала «Советский музей», открыть научно-исследовательский институт методов музейной работы, а также создавать особые методические комиссии при областных музеях «для научной углубленной разработки марксистских

методов и программ музейной работы» [8. С. 56–57]. Однако в противовес этим, можно сказать, выстраданным пожеланиям в решениях 1-го музейного съезда вся музейная деятельность сводилась к иллюстрированию теоретических положений диамата через экспозиционный показ. А все другие направления внутримuseumной жизни, прежде всего фондовая работа, игнорировались и допускались лишь для обеспечения экспозиции. Сразу после завершения съезда И.К. Луппол все же писал о необходимости научно-исследовательской работы в музее, но трактовал ее лишь как способ «обеспечить необходимый для музейной экспозиции материал» [9. С. 8]. В последующее десятилетие представления о самостоятельности музея, выполнявшего важнейшие функции собирания, хранения, экспонирования исторических памятников, были отвергнуты. Вслед за выступлением наркома просвещения А.С. Бубнова музей стали называть инструментом и орудием культурной революции, пропагандистом «величайшей научной ценности принципов диалектического материализма» [10. С. 6]. Ревностно выполнялось решение 1-го музейного съезда – включить музеи «в общее русло политико-просветительных учреждений», «установить форму музея как части политпросветкомбината» [11. С. 666].

Коренным образом изменились и суть музейной работы, и понятия о ней. В ходе реализации решений 1-го музейного съезда сложилась строго иерархизированная система музейного дела: руководители музейного управления Наркомата просвещения РСФСР отвечали за теорию, т.е. формулировали «директивы и указания». В центральных и областных музеях на основе «теории» разрабатывали научно-методические материалы, которые, по замыслу наркома просвещения А.С. Бубнова, могли использоваться «для перестройки всего музейного дела, внутренней организации музеев, музейной экспозиции на началах, которые соответствовали бы потребностям социалистического строительства» [10. С. 9–10]. А местные, или, по тогдашней терминологии, низовые музеи, руководствуясь этими планами и указаниями, строили экспозиции, т.е. занимались музейной практикой [9. С. 6–7].

К концу 1930-х гг. вся теория музейного дела была сведена к типовому плану экспозиции, разработанному в Институте краеведческой и музейной работы. А в статье А. Березина, сопровождавшей план отдела социалистического строительства в музее, сообщалось, что «главнейшим документом, на котором базируется вся экспозиция отдела, является “Краткий курс истории ВКП(б)”» [12. С. 7]. Точно так же директор Института краеведческой и музейной работы А. Ширямов, представляя материалы о создании единой экспозиции в краеведческих музеях, говорил, что она строится в соответствии с периодизацией, принятой в «Кратком курсе истории ВКП(б)» [13. С. 17]. Практика музейного дела, которую именовали и техникой музейной работы, и ведением музейного дела, а в некоторых публикациях – музееведением, означала построение экспозиции в музеях с точным соблюдением всех рекомендаций «центра» [10. С. 9, 14, 18, 22; 14. С. 24–25; 15. С. 35, 37]. Эти рекомендации

А. Березин раскрывал следующим образом: «Первым планом (на вертикальной плоскости) размещаются ведущие экспонаты, остальные – на втором плане (витрины, горизонтальные плоскости и т.п.). На третьем плане – материал, находящийся в специальных ящиках, закрытых шкафах и т.п.». И далее подробно прописывал, что, к примеру, на 6-м стенде нужно разместить выдержку из выступления И.В. Сталина на VI съезде РСДРП, а на четвертом стенде следующего раздела – его же статью «Год великого перелома» [12. С. 8–11]. Судя по этим «рекомендациям», музейная экспозиционная работа действительно превращалась в практические действия по переноске и расстановке экспонатов.

Нужно отметить, что в 1930-х гг. предпринимались попытки оживить музееведческие исследования. Немалым стимулом послужило преобразование Научно-исследовательского института краеведения (в связи с закрытием Центрального бюро краеведения) в Институт краеведческой и музейной работы, совершившееся в 1937 г. Согласно учредительным документам перед новым институтом ставились задачи «разрабатывать в плане своей научной работы общий и специальный научный, методический и учебный материал по краеведно-музейной работе», заниматься подготовкой и переподготовкой музейных кадров [16. С. 79]. Однако вся деятельность Института краеведческой и музейной работы была сведена к сбору информации о работе местных музеев, составлению отчетов, согласованию тематико-экспозиционных планов, разработке методик музейного дела. Правда, в 1939 г. сотрудники Института рассмотрели вопрос о необходимости изучения истории музейного дела, но приступить к его решению в то время так и не удалось [2. С. 83–84].

Первую веху в изучении музееведения поставили в послевоенные годы. На расширенной сессии Института краеведческой и музейной работы 1948 г., а затем в сборнике материалов этой сессии были подвергнуты критике и пересмотру наиболее одиозные положения 1-го музейного съезда. Следует отметить, что мотивацию этой критики обеспечивал новый виток репрессивной внутренней политики, борьба с инакомыслием, конкретно – с «буржуазным космополитизмом», что и не скрывали участники сессии, а напротив, подчеркивали. В выступлении заместителя председателя Комитета по делам культурно-просветительных учреждений при Совете министров РСФСР И.Г. Клабуновского по-прежнему говорилось об «отставании музейного дела, которое давно уже не удовлетворяет возросших и растущих из дня в день запросов трудящихся». Но впервые после 1-го музейного съезда государственный руководитель обратил внимание музееведов на рост музейной сети, увеличение государственных ассигнований на музейное строительство, указал на важность фондовой работы в краеведческих музеях, подчеркнул значимость подлинных материалов и документов в экспозициях [17. С. 181–196].

Директор Института краеведческой и музейной работы, профессор Ф.Н. Петров поддержал начатое

И.Г. Клабуновским, предпринял первую попытку освободить музейное дело и музеи от несвойственной им функции политико-просветительного учреждения. Он сказал: «Музей является научно-исследовательским и культурно-просветительным учреждением, строящим свою работу на основе марксистско-ленинских принципов советской социалистической науки путем работы с музейным материалом, с историческими памятниками и другими предметами-подлинниками» [18. С. 15].

Идеи расширенной сессии 1948 г. подхватил А.М. Разгон, фронтовик, выпускник МГУ, научный сотрудник Института краеведческой и музейной работы (с 1955 г. – НИИ музееведения). В одной из первых своих публикаций, появившейся в 1954 г., он писал: «Только изучение и описание музейных предметов создает подлинно научную базу для использования памятников материальной и духовной культуры в исследовательской и экспозиционной работе». И добавлял, что изучение и описание памятников являются «специфическим видом научной работы музеев, имеют вместе с тем много общего с научной работой историка, литературоведа, искусствоведа или биолога». И выступая против упрощения музейной деятельности и сведения ее к «технике» подбора экспонатов, доказывал, что вся внутримузейная работа имеет научный характер [19. С. 3–4]. (Позже А.М. Разгон говорил, что в 50-х гг. ему приходилось дискутировать с теми, кто отрицал научный характер музейной деятельности, оспаривал значение музееведения как научной дисциплины [20. С. 844].)

Сотрудники НИИ музееведения, а также некоторые другие специалисты музейного дела все настойчивее стремились раскрыть научное значение, подчеркнуть научный, а не прикладной характер музейной работы. Конечно, будучи советскими исследователями, придерживаясь марксистской методологии, они опирались на формационную теорию общественного развития, использовали классовый подход, принцип «пролетарской партийности». Их работы переполнены социалистической терминологией, разоблачением «влияния буржуазной идеологии». Однако, если отстраниться от обязательных в те времена славословий в адрес ВКП(б) / КПСС и советского правительства, от неперменного цитирования решений партийных съездов, то можно заметить, что в первые послевоенные десятилетия возродился интерес к методологии музейного дела, наполнялось новым содержанием понятие «музееведение». Серьезный шаг в этом направлении был сделан в 1955 г., когда вышла в свет коллективная монография «Основы советского музееведения» [21]. Авторы предисловия к книге, изданной как «пособие работникам советских музеев», К.Г. Митяев и Г.А. Новицкий впервые в исторической литературе дали определение музееведения как научной дисциплины. Правда, в качестве предмета этой науки называли теорию и практику музейного дела. Тем не менее главной задачей музееведения было поставлено определить «общие принципы музейной работы с учетом специфических особенностей отдельных музеев различных профилей»

[21. С. 7]. В соответствии с этими задачами в книге впервые рассмотрены в системе вопросы методологии музееведения, показаны основные направления внутримузейной деятельности – собирательская работа, или комплектование фондов, учет, определение и научное описание музейных предметов, организация их хранения, экспозиционная деятельность и массовая работа музеев (экскурсии, лекции, выставки, кружки) [Там же. С. 8–9].

Со временем, прежде всего благодаря трудам А.М. Разгона, понятие «музееведение» расширяло свои границы и все явственнее приобретало комплексный характер. Так, в статье, опубликованной в «Большой советской энциклопедии», А.М. Разгон писал в соответствии с тогдашними представлениями о музейной науке: «Музееведение, музеология – научная дисциплина, изучающая происхождение музеев, их общественные функции, вопросы теории и методики музейного дела». И тут же, по сути, сам себя поправил, обозначил музееведение как «самостоятельную отрасль знаний», в составе которой назвал вполне самостоятельные научные дисциплины – теорию музейного дела, историю музейного дела, музейное источниковедение, научную методику деятельности музеев и музееведческие исследования. Нужно особо отметить, что А.М. Разгон ввел понятия «музееведческое исследование первоисточников», «исследование-комплектование музейных предметов», «музееведческая историография» в качестве обязательных в музееведении [22. С. 84]. Как видим, налицо – представление о музееведении как комплексе научных знаний о музейном деле.

В последующем А.М. Разгон не раз истолковывал свое понимание комплексности музееведения, в структуру которого включал исторические, теоретические и прикладные элементы. Кроме того, ввел понятия общего и специального музееведения, выделил историческое музееведение и прикладное музееведение [20. С. 847–848]. Другое дело, что он не обосновал и не раскрыл содержание этих понятий, а, обозначив термином «музееведение» и комплекс научных дисциплин, и отдельные составные части этого комплекса, создавал немалые сложности в осознании феномена музейной науки. И эти сложности не замедлили проявиться.

В 1988 г. вышло учебное пособие «Музееведение. Музеи исторического профиля», редакторами его были К.Г. Левыкин и В. Хербст, руководителем авторского коллектива выступал А.М. Разгон. В пособии, которое, по сути, является научной монографией, были поставлены и решены серьезные научные проблемы. И, что особенно важно, в книге обстоятельно рассмотрено понятие музееведения, выработано его научное определение: «Музееведение – общественная наука, изучающая процессы сохранения социальной информации, познания и передачи знаний и эмоций посредством музейных предметов, музейное дело, музей как общественный институт, его социальные функции и формы их реализации в различных общественно-экономических условиях» [23. С. 9]. Это определение, ставшее более громоздким за счет по-

пытки охарактеризовать музей и его функции, по сути, повторяет толкование, данное А.М. Разгоном в «Большой советской энциклопедии», и также содержит явно спорные моменты. Прежде всего, музееведение по-прежнему называется научной дисциплиной, а не комплексом таких дисциплин. И в то же время как подтверждение комплексности музейной науки в книге «Музееведение. Музеи исторического профиля» показаны структурные составляющие, в качестве которых рассматриваются самостоятельные научные дисциплины, а именно – история и историография музееведения, теория, музейное источниковедение, прикладное музееведение [23. С. 23].

Авторы рассматриваемого издания заявили о необходимости разработки методологического аппарата музееведения и раскрыли содержание основных понятий. Так, теория музейного дела, по их мнению, включала общую теорию музееведения, теорию документирования, теорию научно-фондовой работы, теорию музейной коммуникации. При этом сообщали, что общая теория музееведения познает объект, предмет, метод и структуру науки о музеях. Точно так же теория научно-фондовой работы связывалась с исследованием процесса познания ценности музейных предметов. Как видим, сохраняя прежний, сложившийся еще в 30-е гг. понятийный аппарат, используя термин «теория», российские музеееды 80-х гг. говорили о методологии. Что касается «практики музейного дела», то все же от этого понятия отказались и использовали введенный А.М. Разгоном термин «прикладное музееведение». В структуру этой дисциплины были включены научная методика, техника, организация и управление музеями, из чего ясно видно, что под прикладным музееведением понималось собственно музейное дело, внутримузейная жизнь. При этом раздел научной методики, определяемой как «специальные методические исследования», содержал не столько методiku, сколько вопросы методологии научно-фондовой и экспозиционной работы.

Исходя из сказанного, можно с уверенностью считать, что разработка понятийного аппарата в издании 1988 г. стала первым шагом к смене парадигмы музееведения. Но отдавая дань традиции и сохраняя упрощенную со времен 1-го музейного съезда терминологию, авторы книги, можно сказать, замедляли процесс переосмысления музееведческой концепции. Тем не менее сделано было немало. Выполняя задачу обновления методологического инструментария музееведения, было сформулировано научно адекватное определение музея: «Музей – исторически обусловленный многофункциональный институт социальной информации, предназначенный для сохранения культурно-исторических и естественнонаучных ценностей, накопления и распространения информации посредством музейных предметов» [23. С. 18]. Разрабатывалось понятие «музейный предмет», который вполне справедливо рассматривался как основа музейной деятельности, как носитель научной информации, аутентичный источник знаний и эмоций [Там же. С. 15]. А.М. Разгон расширил понимание музейного предмета, определив его «как доказательный истори-

ческий материал, как средство эмоционального воздействия, эстетического воспитания» [24. С. 6]. И, отталкиваясь от такого понимания музейного предмета, выявил его основные характеристики – информативность, коммуникативность, аттрактивность, экспрессивность и эстетичность [25. С. 843].

С опорой на марксистско-ленинскую методологию, что особо подчеркивалось исследователями, были сформулированы как основополагающие в музееведении музейно-предметный метод, принципы историзма и предметности. По обоснованному мнению А.Б. Закс, принцип предметности обеспечивал «зрительную конкретизацию исторических событий», обогащал историческое видение окружающего мира, содействовал пониманию исторической реальности через чувственное, эмоциональное восприятие [23. С. 200–201].

В первые послевоенные десятилетия серьезной научно-методологической проработке была подвергнута внутримузейная деятельность, т.е. собственно музейное дело как совокупность музейных функций, направленных на научное документирование явлений и процессов окружающей действительности. Эта работа была начата с критического разбора сделанного в музеях в предшествовавший период. Участник расширенной сессии 1948 г. К.А. Соловьев безусловно связывал экспозиционную работу в музеях с научным исследованием [26. С. 50–51]. В дальнейшем в большой статье, опубликованной под псевдонимом «Моисеев», А.М. Разгон критиковал установки 1-го музейного съезда, который, по его словам, «не смог сформулировать теоретически обоснованного принципа новой структуры экспозиций». И справедливо указывал, что «механическое расположение экспонатов по формациям без выявления конкретно-исторических событий, упрощенчество в музейной экспозиции по существу вело к ликвидации музеев как особого типа научных учреждений, оперирующих преимущественно памятниками и подлинными научными коллекциями» [27. С. 199–200]. Подчеркивая научный характер музейной деятельности, А.М. Разгон и А.Б. Закс утверждали, что подготовка музейной экспозиции опирается на марксистско-ленинскую методологию, требует исторических исследований, а сама экспозиция – это одна из форм научной публикации и только благодаря этому она выполняет функции музейной коммуникации и научной пропаганды [23. С. 197–198; 28. Стб. 762; 29. С. 85].

Впервые после долгого перерыва получили освещение такое направление музееведения, как научно-фондовая работа, в том числе комплектование, учет и хранение коллекций, а также подготовка научных каталогов. Все виды музейных работ получили вполне адекватную оценку как научная деятельность [26. С. 54–55; 27. С. 201–205; 30. С. 71–98]. Случалось, однако, что фондовая работа по-прежнему обозначалась как музейная практика, не требовавшая научных подходов. А.М. Разгон по этому поводу строго указывал на «непонимание либо прямое отрицание исследовательской сущности комплектования». Требовал выработки научных принципов сбора материалов,

чтобы заменить прежнюю методическую литературу, в которой содержались «лобовые рекомендации и вместо анализа методов отбора исторических материалов в процессе экспедиционной и иной практики давалось простое их перечисление» [25. С. 840–841].

Возобновилось изучение истории материальной культуры. Хотим напомнить, что понятия «материальная культура» и «духовная культура» применительно к музейному делу в контексте эволюции «материалистической научной мысли» впервые использовались в работе зоолога-музееведа А.Ф. Котса, вышедшей в 1913 г. [31. С. 402]. К трактовке этого понятия обращались участники 1-го музейного съезда, нацеленного на утверждение материализма в музееведении. Так, И.К. Луппол не раз подчеркивал двойственный смысл слов «материя», «материальный», обозначавших и вещество, вещественный, физический, в противовес духовному, и философскую категорию – объективную реальность, данную в ощущениях. Говоря о материальности мира и, как следствие, музейных собраний, И.К. Луппол утверждал: «Действительность материальна, но не всегда предметна». А подчеркивая «единство бытия и мышления», находившее отражение в музейной деятельности, он тем самым вполне справедливо формулировал как важнейшую задачу музейной работы – документировать и материальную и духовную культуру [5. С. 29–31]. Однако в силу неблагоприятных исторических обстоятельств изучение памятников материальной и духовной культуры, которые и формировали музейные фонды, долгое время не проводилось. И только в 1972 г. под редакцией А.М. Разгона вышел первый тематический сборник статей, авторы которого скрупулезно описывали хранившиеся в музеях памятники материальной культуры [32–35].

В структуре музееведения как комплекса дисциплин и научных направлений было реанимировано обращение к истории музейного дела. Отметим еще раз, что вопрос об изучении музейной истории обсуждался в Институте краеведческой и музейной работы в довоенные годы, о необходимости таких работ говорилось и на расширенной сессии Института краеведческой и музейной работы в 1948 г. Научный сотрудник Института Г.Л. Малицкий не только предложил развернутый план изучения истории российского музейного дела, но впервые за последние десятилетия отметил вклад своих предшественников, сказал о «зарождении литературы по музееведению», наблюдавшимся, по его сведениям, во второй половине XIX в. [36. С. 169]. Так была предпринята попытка восстановить целостность российского музееведения, преодолеть разрыв в его развитии, вызванный событиями «великого перелома» 1929–1930 гг. в истории страны. Одновременно, в том же 1948 г., Ф.Н. Петров предпринял первую попытку разработать концепцию истории музейного дела советского периода, указав в качестве основных его характеристик «массовость», плановость в открытии новых музеев, связь с наукой и краеведением, тесное переплетение задач музейного развития и истории социалистического строительства. Он первым под-

черкнул необходимость изучать советскую литературу по музееведению, по истории отдельных музеев [37. С. 173–180].

А.М. Разгон подхватил идеи своих старших коллег и предложил рассматривать историю музеев как проблему исторической науки, указывал на необходимость комплексного изучения истории отдельных музеев, истории музейной политики, задумал монографическую разработку истории музейного дела России. Но задача оказалась слишком сложной, поэтому решено было подготовить серию очерков по единому плану-проспекту [38. С. 5]. В 1957–1971 гг. под руководством А.М. Разгона было издано семь тематических сборников по истории музейного дела, до сих пор не утративших своего научного значения. Опираясь на исторические источники, используя научную методологию, авторы этих сборников, а также некоторые исследователи истории отдельных крупных музеев страны проследили становление и развитие российского музейного дела, охарактеризовали научно-фондовую и научно-экспозиционную работу, осветили вопросы музейной коммуникации [39–43].

Вклад советских музееведов в изучение музейного дела позже, в конце 1990-х гг., по достоинству оценил С.О. Шмидт. Он отмечал, в частности, что А.М. Разгон, как и другие исследователи советской эпохи, не был свободен в выборе подходов к проблемам методологии и истории музейного дела, находился в зависимости от социально-политических обстоятельств, от официальной идеологии, но смог показать историю музеев «как составную часть развития науки и культуры и в тесной взаимосвязи с другими явлениями общественной жизни и ее антагонизмами» [44. С. 556]. И действительно, несмотря на то что отношение органов государственной власти к музеям как учреждениям, предназначенным ими для формирования марксистско-ленинского мировоззрения трудящихся, в продолжение почти всего советского периода только усугублялось, профессиональные исследователи-музееведы в рамках марксистской парадигмы смогли обновить концепцию музейного развития. Они все меньше интересовались политико-пропагандистскими задачами, которые вменялись музеям и, вынужденно сохраняя некоторые идеологизированные формулировки и речевых оборотов, сосредоточивались на изучении многообразной деятельности музеев как хранилищ культурных ценностей.

На рубеже 1980–1990-х гг. на фоне политических и социокультурных изменений в России формируется новое понимание задач истории (значит, и музееведения), а сама историческая наука, говоря словами Б.Г. Могильницкого, «из среды непосредственного, преимущественно политического, действия... перемещается в общекультурное пространство» [45. С. 6]. Под влиянием общественно-политических перемен происходили структурные изменения в системе управления, в правовом положении музейного дела. Прежняя классификация научных дисциплин была признана устаревшей, и музееведение, относившееся ранее к прикладным направлениям, перешло в разряд

научных исторических специальностей, введено в классификацию ВАК [46. С. 9]. В 1987 г. в системе ВАК России была учреждена диссертационная специальность «Музееведение, консервация, реставрация и хранение художественных ценностей», в 1995 г. она получила новое наименование «Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов» [47. С. 94]. Одновременно в российских университетах стали открываться кафедры музееведения / музеологии. Преподаватели, студенты и выпускники музейных кафедр в сотрудничестве с музеями и НИИ культурологии (созданного на базе НИИ музееведения) формировали новое музейное сообщество, которое, по свидетельству А.А. Сундиевой, «осознало потребность в осмыслении самого феномена музея, его роли в культуре, его возможностей» [48. С. 328]. Как следствие, возрастала потребность в новой идеологизированной концепции музееведения, в повышении интереса к музейной проблематике.

Ответом на общественную потребность стала подготовка и издание фундаментальной «Российской музейной энциклопедии» (М., 2001. Т. 1–2). Создатели двухтомника, сотрудники НИИ культурологии, разработали насыщенную музееведческую программу, привлекли к ее осуществлению музееведов всей страны. Работа над энциклопедией, длившаяся не менее 10 лет, подвела итоги музееведческих исследований в России, способствовала выявлению пробелов в системе музееведческих знаний и привлечению к ним внимания специалистов-музееведов. Стремление обновить концепцию музееведения, избавить ее от политизированных напластований обусловило обращение современных исследователей к вопросам методологии музейного дела.

Авторы ряда научных публикаций, часть которых увидела свет в виде учебных пособий, имеющих не только академическое, но и научное значение, вновь обратились к понятию «музееведение». В статье Ю.У. Гуральника, опубликованной в «Российской музейной энциклопедии», было сказано, что музееведение, или музеология, – «это формирующаяся научная дисциплина, изучающая специфически музейное отношение человека к действительности и порожденный им феномен музея, исследующая процессы сохранения и передачи социальной информации посредством музейных предметов, а также развитие музейного дела и направления музейной деятельности» [49. С. 386]. Эта формулировка повторяется и в книге «Музейное дело России», и автором учебника по музееведению Т.Ю. Юреновой и, как показывает опыт, укореняется в сознании студентов-музеологов и музейных сотрудников [50. С. 218; 51. С. 12]. Следует, однако, заметить, что это определение при некоторой лексической новизне в семантическом отношении мало отличается от формулировок 1970–1980-х гг. Повторяется даже характеристика музееведения как формирующейся дисциплины, впервые прозвучавшая в издании 1988 г. Как видим, современные авторы преуменьшают вклад своих предшественников в решение проблемы. Более того, утверждают, что советские музееведы не смогли однозначно ответить на

вопрос: «можно ли в принципе считать музееведение наукой или это только лишенная собственного метода и языка совокупность блоков информации, касающихся музеев и практических направлений его деятельности» [50. С. 213]. При этом ссылаются на чешского исследователя З. Странского, который отстаивал, по их словам, «самостоятельность музееведения как науки», и не замечают того, что первыми музееведение как научную отрасль охарактеризовали как раз советские исследователи, по крайней мере, за пять–десять лет до чешского музеолога.

Преуменьшая вклад советских музееведов в развитие музейной науки, современные исследователи, тем не менее, идут по их следам. Они так же определяют музееведение как научную дисциплину, не видят ее комплексности, но при этом рассматривают в структуре этой «дисциплины» ряд научных дисциплин и направлений, часть которых сформировалась на рубеже XX–XXI вв., в частности музеография, музейная педагогика, музейная политика, музейная информатика, музейная социология. Вслед за своими предшественниками современные музеологи признают методологически не обоснованное и терминологически устаревшее разделение музееведения на историческое, теоретическое и прикладное [52. С. 92]. А одновременно повторяют то, от чего музееведы последних десятилетий XX в. отказались как от отжившего, – реанимируют положение о теории и практике музейного дела: «Музееведческая теория сегодня оказывает все более заметное влияние на музейную практику. Непосредственная область практического применения музееведческих исследований в музее – музейное проектирование. Эта сфера деятельности принадлежит как музееведческой науке, так и практике» [Там же. С. 90–91]. Современные авторы относят к «теоретическому музееведению», к «теории музееведения», изучение объекта, предмета, методов музееведения [50. С. 661], т.е. те вопросы, которые, как уже отмечалось, составляют предметную область методологии музееведения.

К важным результатам музееведческих исследований следует отнести понятийные нововведения и изменения «языка музееведения», наметившиеся в 2000-х гг. [53. С. 67–71; 54. С. 172–180; 55. С. 615]. Ответом на запросы современности стало введение в музееведение таких понятий и терминов, как актуализация наследия, виртуальный музей, информационные технологии в музейном деле, музейный маркетинг, музейный менеджмент [56. С. 621–670].

Однако нововведения категорически не оправданы в тех случаях, когда музееведы используют прежние понятия и термины, но придают им новый смысл. Это прежде всего относится к понятиям материальной и духовной культуры, которые в прежние времена, а частью и в наши дни, трактуются как совокупность явлений, процессов и результатов человеческой деятельности в материальной сфере или же функционирующие в сознании людей [57. С. 86; 58. С. 90–91]. В противовес устоявшимся научным представлениям в современном музееведении под материальной культурой понимается только предметный, вещественный мир, мир артефак-

тов. А пути и способы образного освоения действительности, как и материальные носители идей и образов, в частности графические, звуковые, электронные записи (которые культурологи вполне обоснованно относят к материальной культуре [58. С. 90]), нынешние музееведы обозначают словосочетанием «нематериальная культура». К ней же отнесена и вся духовная культура, понятие которой практически выведено из музееведческого оборота. Сказанное позволяет согласиться с Л.И. Скрипкиной, которая говорила, что опыт работы А.М. Разгона и его коллег в области музейного дела и музееведения не всегда востребован и это не может не сказываться отрицательно на музейной деятельности [59. С. 32; 60. С. 22–24].

Смены парадигмы музееведения не произошло, но на наших глазах происходят явные подвижки к таковой. Прежде всего, в качестве достижения двух последних десятилетий можно рассматривать углубленное изучение истории музейного дела. В отдельных книгах, в многочисленных статьях в «Российской музейной энциклопедии» и в тематических сборниках, в кандидатских и докторских диссертациях, посвященных отдельным музеям, профильным группам музеев или музейному делу России целиком, осуществлялась, говоря языком политической истории, реабилитация российских музеев и музейных деятелей. В отличие от авторов предшествовавшего периода, настаивавших на отсталости и «кунсткамерности» российских музеев XIX – первых десятилетий XX в., современные исследователи увидели в них иное. Так, И.И. Шангина показала этнографический музей в Петербурге как воплощение новейшей научной модели музея с «четко определенным профилем и тщательно продуманной концепцией», которую создатели музея

разрабатывали в продолжение второй половины XIX в. [61. С. 81]. Авторы коллективной монографии «Музейное дело России» осветили процессы зарождения и развития музейного дела в стране в продолжение XVIII–XX вв., раскрыли основные направления и результаты музейной деятельности. Недаром эта книга выдержала в короткое время три издания [50, 62]. В статьях А.И. Фролова, Г.А. Кузиной, В.И. Златоустовой, Н.В. Фатигаровой впервые поставлена и с опорой на хорошую документальную базу решена проблема правового положения музейного дела, взаимоотношения музеев и органов государственной власти [16, 63–65]. Стали активнее рассматриваться вопросы музейного дела в регионах России, история вузовских музеев [66–70]. Проблемы модернизации музейного дела, взаимоотношения музеев с обществом поднимались на всероссийских и международных конференциях, материалы которых изданы в виде тематических сборников [71–73]. Если во второй половине XX в. российские музееведы только говорили о необходимости изучения историографии, то в 2010-х гг. появились, наконец, первые историографические исследования музейного дела [1, 2, 74, 75].

Экскурс в историю изучения российского музейного дела позволяет резюмировать: на наших глазах намечается обновление парадигмы музееведения, наблюдаются расширение и углубление проблематики, совершенствуется методологический аппарат музееведческих исследований, упрочняется концепт музееведение / музеология, наполняется конкретно-историческим содержанием комплекс дисциплин о музейном деле. А вместе с тем выявляются и дискуссионные проблемы, и вопросы, ответы на которые следует настоятельно искать.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дмитриенко Н.М., Лозовая Л.А., Бутенко М.А., Глухов В.С. Музееведение как комплекс знаний о музейном деле: к историографии проблемы // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 399. С. 34–41.
2. Лозовая Л.А. История изучения музейного дела Западной Сибири первого послереволюционного десятилетия (1920-е – начало 1990-х годов) : дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2013. 222 с.
3. Дмитриенко Н.М., Лозовая Л.А. Первый музейный съезд как фактор эволюции музейного дела России / Н.М. Дмитриенко, Л.А. Лозовая // Вестник Томского государственного университета. История. Томск, 2013. № 6. С. 193–198.
4. Ленин В.И. Конспект книги Гегеля «Наука логики» // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. М. : Госполитиздат, 1963. Т. 29. С. 77–218.
5. Луппол И. Диалектический материализм и музейное строительство: доклад на Первом Всероссийском съезде 1 декабря 1930 г. / И.К. Луппол. М. ; Л., 1931. 32 с.
6. Завадовский Б.М. Целевые установки и основные показатели к созданию Центрального биологического музея / Б.М. Завадовский // Музееведческая мысль в России XVIII–XX веков : сб. документов и материалов / отв. ред. Э.А. Шулепова. М. : Этерна, 2010. С. 674–699.
7. Целевые установки музеев различного типа : тез. докл. Ю. Милонова // Первый Всероссийский музейный съезд : тез. докл. М. ; Л., 1930. С. 3–11.
8. Основы организации плано-методической музейной работы : тез. докл. А.И. Замошкина // Первый Всероссийский музейный съезд : тез. докл. М. ; Л., 1930. С. 55–58.
9. Луппол И.К., Шнейерсон А.Н. Ко всем музейным учреждениям. М., 1931. 16 с.
10. Бубнов А. Приветствие и речь на 1-м музейном съезде (1–5 декабря 1930 г.). М. ; Л., 1931. 22 с.
11. Резолюция съезда «Принципы и формы массовой политпросветработы в музее» // Музееведческая мысль в России XVIII–XX веков : сб. документов и материалов / отв. ред. Э.А. Шулепова. М. : Этерна, 2010. С. 665–669.
12. Березин А. Отдел социалистического строительства // Советский музей. М., 1939. № 4. С. 7–14.
13. Ширямов А. Единая экспозиция краеведческого музея // Советский музей. М., 1940. № 4. С. 11–17.
14. Безсонов С.В. Подготовка музейных кадров // Советский музей. 1931. № 1. С. 23–26.
15. Дружинин Н.М. Классовая борьба как предмет экспозиции историко-революционного музея // Советский музей. 1931. № 1. С. 32–49.
16. Фролов А.И. Из истории становления музееведческих центров России // Музей и власть. Ч. 2 : Из жизни музеев / отв. ред. С.А. Каспаринская. М., 1991. С. 62–103.
17. Клабуновский И.Г. О задачах краеведческих музеев // Очередные задачи перестройки работы краеведческих музеев / Комитет по делам культурно-просветительных учреждений при Совете министров РСФСР; Научно-исследовательский институт краеведческой и музейной работы. М., 1950. С. 181–196.

18. Петров Ф.Н. Профиль краеведческого музея и принципы построения его экспозиции // Очередные задачи перестройки работы краеведческих музеев / Комитет по делам культурно-просветительных учреждений при Совете министров РСФСР; Научно-исследовательский институт краеведческой и музейной работы. М., 1950. С. 5–27.
19. Разгон А.М. Научное описание музейных предметов : метод. указания. М. : Гос. изд-во культ.-просвет. лит., 1954. 56 с.
20. Разгон А.М. Место музееведения в системе наук. [Публикация 1986 г.] // Музееведческая мысль в России XVIII–XX веков : сб. документов и материалов / отв. ред. Э.А. Шулепова. М. : Этерна, 2010. С. 843–851.
21. Основы советского музееведения / ред. кол.: П.И. Галкина, В.К. Гарданов, И.П. Иваницкий и др. М. : Гос. изд-во культ.-просвет. лит., 1955. 375 с.: ил.
22. Разгон А.М. Музееведение / А.М. Разгон // Большая Советская энциклопедия. 3-е изд. М. : Сов. энциклопедия, 1974. Т. 17. С. 84.
23. Музееведение. Музеи исторического профиля : учеб. пособие / под ред. К.Г. Левыкина, В. Хербста. М. : Высшая школа, 1988. 431 с.
24. Разгон А.М. К вопросу об изучении музейных коллекций // Изучение и научное описание памятников материальной культуры / отв. ред. А.М. Разгон. М., 1972. С. 5–12.
25. Разгон А.М. К вопросу о научном комплектовании фондов в музеях исторического и краеведческого профилей. [Фрагмент публикации 1982 г.] // Музееведческая мысль в России XVIII–XX веков : сб. документов и материалов / отв. ред. Э.А. Шулепова. М. : Этерна, 2010. С. 839–843.
26. Соловьев К.А. Научно-исследовательская работа в краеведческом музее // Очередные задачи перестройки работы краеведческих музеев / Комитет по делам культурно-просветительных учреждений при Совете министров РСФСР; Научно-исследовательский институт краеведческой и музейной работы. М., 1950. С. 47–58.
27. Моисеев А.М. Краеведческие музеи за 50 лет / [А.М. Разгон] // История СССР. М. : Наука, 1967. № 6. С. 188–209.
28. Разгон А.М. Музеи // Советская историческая энциклопедия. М. : Сов. энциклопедия, 1966. Т. 9. Стб. 761–762.
29. Разгон А.М. Музеи // Большая Советская энциклопедия. 3-е изд. М. : Сов. энциклопедия, 1974. Т. 17. С. 84–86.
30. Гарданов В.К. СобираТЕЛЬСкая работа краеведческих музеев по отделу истории дореволюционного периода / В.К. Гарданов // Очередные задачи перестройки работы краеведческих музеев / Комитет по делам культурно-просветительных учреждений при Совете министров РСФСР; Научно-исследовательский институт краеведческой и музейной работы. М., 1950. С. 71–98.
31. Котс А.Ф. Пути и цели эволюционного учения в отражении биологических музеев [Отрывки из книги 1913 г.] // Музееведческая мысль в России XVIII–XX веков : сб. документов и материалов / отв. ред. Э.А. Шулепова. М. : Этерна, 2010. С. 396–404.
32. Бабинская Г.Г. Изучение и описание музейных предметов из дерева // Изучение и научное описание памятников материальной культуры / отв. ред. А.М. Разгон. М., 1972. С. 200–234.
33. Суслов М.И. Изучение и научное описание памятников керамики // Изучение и научное описание памятников материальной культуры / отв. ред. А.М. Разгон. М., 1972. С. 13–69.
34. Попова И.А. Изучение и научное описание одежды // Изучение и научное описание памятников материальной культуры / отв. ред. А.М. Разгон. М., 1972. С. 112–144.
35. Гончарова Л.Н. Изучение и научное описание музейных предметов из металла // Изучение и научное описание памятников материальной культуры / отв. ред. А.М. Разгон. М., 1972. С. 235–272.
36. Малицкий Г.Л. Основные вопросы истории музейного дела в России (до 1917 года) // Очередные задачи перестройки работы краеведческих музеев / Комитет по делам культурно-просветительных учреждений при Совете министров РСФСР; Научно-исследовательский институт краеведческой и музейной работы. М., 1950. С. 156–172.
37. Петров Ф.Н. К вопросам истории музейного дела в СССР // Очередные задачи перестройки работы краеведческих музеев / Комитет по делам культурно-просветительных учреждений при Совете министров РСФСР; Научно-исследовательский институт краеведческой и музейной работы. М., 1950. С. 173–180.
38. Разгон А.М. К вопросу об изучении истории музейного дела (вместо предисловия) // Очерки истории музейного дела в СССР. М. : Сов. Россия, 1971. Вып. 7. С. 3–8.
39. Разгон А.М. Исторические музеи в России (с начала XVIII века до 1861 г.) // Очерки истории музейного дела в СССР. М., 1963. Вып. 5. С. 189–275.
40. Разгон А.М. Российский исторический музей. История его основания и деятельности (1872–1917 гг.) // Очерки истории музейного дела в России. М., 1960. Вып. 2. С. 224–299.
41. Разгон А.М. Очерк истории военных музеев в России (1861–1917) // Труды Научно-исследовательского института музееведения. Вып. 7: Вопросы истории музейного дела в СССР. М., 1962. С. 118–203.
42. Закс А.Б. Музеи исторического профиля в 1917–1934 гг. // История СССР. М. : Изд-во Академии наук СССР, 1962. № 5. С. 163–170.
43. Левинсон-Лессинг В.Ф. История картинной галереи Эрмитажа (1764–1917). Л. : Искусство, 1985. 407 с.
44. Шмидт С.О. А.М. Разгон – историк музейного дела // После 75. Работы 1997–2001 годов. М., 2012. С. 555–560.
45. Могильницкий Б.Г. Историческая наука и историческое сознание на рубеже веков // Историческая наука на рубеже веков : материалы Всерос. конф. / отв. ред. Б.Г. Могильницкий. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1999. Т. 1. С. 5–17.
46. Тихвинский С.Л. Некоторые вопросы работы советских историков // Вопросы истории. М. : Правда, 1986. № 12. С. 3–12.
47. Рыбак К.Е. Воспроизведение культурных ценностей (проблемы теории и практики). Вопросы музееведения (библиография диссертационных исследований). М. : Издательский дом «Парад», 2010. 188 с.
48. Сундиева А.А. Музеология в вузах России // Музеи евразийских университетов в поддержании и развитии общего образовательного пространства : материалы междунар. науч.-метод. конф. / под ред. Э.И. Черняка. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2013. С. 324–329.
49. Гуральник Ю.У. Музееведение // Российская музейная энциклопедия : в 2 т. М. : Прогресс; Рипол классик, 2001. Т. 1. С. 386–387.
50. Музейное дело России. 3-е изд., испр. и доп. / отв. ред. М.Е. Каулен. М. : ВК, 2010. 676 с.
51. Юренева Т.Ю. Музееведение: учебник для высшей школы. 2-е изд. М. : Академический Проект, 2004. 560 с.
52. Сундиева А., Каулен М., Чувилова И. Деятельность музеев: музеи Российской Федерации на рубеже тысячелетий (аналитический обзор). М., 2001. 104 с.
53. Сундиева А.А. Современные тенденции, дискуссионные проблемы в отечественном музееведении // Музей и общество : материалы междунар. конф. Красноярск : Ситалл, 2002. С. 66–72.
54. Сундиева А.А. Формирование категориального аппарата музееведения первой трети XX в. // Академические и вузовские музеи: роль и место в научно-образовательном процессе : материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием / отв. ред. Э.И. Черняк. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2009. С. 172–180.
55. Музейная терминология: шаг в XXI век // Музейное дело России. 3-е изд., испр. и доп. / отв. ред. М.Е. Каулен. М. : ВК, 2010. С. 615–620.
56. Словарь актуальных музейных терминов // Музейное дело России. 3-е изд., испр. и доп. / отв. ред. М.Е. Каулен. М. : ВК, 2010. С. 621–670.
57. Шевляков Е.Г. Культура духовная // Культурология. Краткий тематический словарь. Ростов н/Д : Феникс, 2001. С. 86.
58. Штомпель Л.А. Культура материальная // Культурология. Краткий тематический словарь. Ростов н/Д : Феникс, 2001. С. 90–91.
59. Скрипкина Л.И. Учебное пособие «Музееведение. Музеи исторического профиля» и основные тенденции развития российского музееведения в конце XX в. // Слово о соратнике и друге (к 80-летию А.М. Разгона) / отв. ред. Т.Г. Игумнова. М., 1999. С. 30–41.
60. Скрипкина Л.И. Значение теоретического наследия А.М. Разгона для решения современных проблем развития музейного дела России // Теория и практика музейного дела в России на рубеже XX–XXI веков / отв. ред. Л.И. Скрипкина. М., 2001. С. 17–48.

61. Шангина И.И. 90 лет Российскому этнографическому музею в Санкт-Петербурге // Этнографическое обозрение. М., 1993. № 1. С. 80–85.
62. Музейное дело России / отв. ред. М.Е. Каулен. М.: ВК, 2003. 614 с.
63. Златоустова В.И. Государственная политика в области музейного дела (1945–1985 гг.) // Музей и власть. Ч. 1: Государственная политика в области музейного дела (XVIII–XX вв.) / отв. ред. С.А. Каспаринская. М., 1991. С. 226–298.
64. Кузина Г.А. Государственная политика в области музейного дела в 1917–1941 гг. // Музей и власть. Ч. 1: Государственная политика в области музейного дела (XVIII–XX вв.) / отв. ред. С.А. Каспаринская. М., 1991. С. 96–172.
65. Фатигарова Н.В. Музейное дело в РСФСР в годы Великой Отечественной войны (аспекты государственной политики) // Музей и власть. Ч. 1: Государственная политика в области музейного дела (XVIII–XX вв.) / отв. ред. С.А. Каспаринская. М., 1991. С. 173–225.
66. Томилов Н.А. Новосибирский областной краеведческий музей в 1920–1987 гг. // Проблемы музееведения и народная культура. Новосибирск, 1999. С. 65–113.
67. Дмитриенко Н.М., Григорьева С.Е. К истории создания Сибирского областного научно-художественного музея в Томске (1911–1920 гг.) // Вестник Томского государственного университета. Томск, 2014. № 381. С. 119–122.
68. Черняк Э.И. Д.А. Клеменц и создание музея в Кяхте // Вестник Томского государственного университета. История. Томск, 2015. № 4. С. 5–8.
69. Дмитриенко Н.М., Черняк Э.И. Музеи Императорского Томского университета: первые годы создания и деятельности // Вестник Томского государственного университета. Томск, 2015. № 397. С. 81–90.
70. Бурлыкина М.И. Московский государственный университет: история музейного дела (1755–2015) / ред. А.В. Смуров, В.В. Снакин. М.: МАКС Пресс, 2015. 320 с.: ил.
71. Музейные фонды и экспозиции в научно-образовательном процессе // Материалы Всероссийской научной конференции / отв. ред. Э.И. Черняк. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. 429 с.
72. Музей и современные технологии // Материалы Всероссийских научных конференций / отв. ред. Э.И. Черняк. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006. 300 с.
73. Музеи евразийских университетов в поддержании и развитии общего образовательного пространства // Материалы Международной научно-методической конференции / под ред. Э.И. Черняка. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2013. 400 с.
74. Лозовая Л.А. Становление историографии музейного дела Западной Сибири (1920-е гг.) // Вестник Томского государственного университета. История. Томск, 2013. № 6. С. 199–201.
75. Дмитриенко Н.М., Черняк Э.И. Николай Михайлович Карамзин: у истоков изучения музейного дела в России // Вестник Томского государственного университета. Томск, 2015. № 398. С. 55–63.

Статья представлена научной редакцией «История» 22 декабря 2015 г.

RUSSIAN MUSEOLOGY IN THE 1930S–2010S: AN EXPERIENCE OF A HISTORIOGRAPHY STUDY

Tomsk State University Journal, 2016, 405, 70–81. DOI: 10.17223/15617793/405/9

Dmitrienko Nadezhda M. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: vassa.mv@mail.ru

Butenko Maria A. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: mariyabut@mail.ru

Glukhov Vyacheslav S. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: vyacheslavglukhov@gmail.com

Lozovaya Lydia A. Tomsk Polytechnic University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: lidiana1985@mail.ru

Keywords: museology; museum science; historiography of museums.

The study on the historiography of Russian museology, started in 2015, needs to continue. Knowledge of the museum history makes it possible to maintain that at the turn of the 1920–30-s the paradigm of museology changed. Categories of the Marxist-Leninist philosophy – theory and practice – were the basis for the new concept of museum science. It was formulated at the First All-Russia Museum Congress. Very soon, the theory was understood as instructions of the Central Committee of the Communist Party and the Soviet Government. The concept of practice was regarded as the implementation of those directives in museums. Museums were stripped of academic significance and were turned into institutions for political education. Rebirth of museology occurred in the post-World War II period. The main event in this process was the extended session of the Institute of Regional Studies and Museum Work, held in 1948. The participants of the session returned the significance of an academic discipline for museology. A.M. Razgon published an article in *The Great Soviet Encyclopedia* in 1974. He wrote that museology was an academic discipline which studied the origin of museums, their public functions, and questions of theory and methods of museum science. Later, in 1988, this definition was repeated in the book *Muzevedenie. Muzei istoricheskogo profilya* [Museology. Museums of A Historical Profile]. The authors called museology an academic discipline. At the same time, they included independent academic disciplines (museum theory, history of museum science, museum source studies) in its structure. In fact, they reflected on museology as on a complex of academic knowledge on museum science, but did not recognize it. In the 1990s, the socio-political development of the Russian society changed. Consequently, a new non-politicized concept of museology was required. Response to the public demand was *The Russian Museum Encyclopedia* (Moscow, 2001. Vol. 1–2). The authors of the *Encyclopedia* summed up Russian museology, identified gaps in museum knowledge. Their definition of museology, in fact, was the same as in the 1980s. Museologists of today underestimate the achievements of their predecessors. We can say there was no shift in the museology paradigm. Nevertheless, there is a clear movement towards a change of the paradigm. It is expressed in the intensive research of the museum science history, in the attention to the experience of pre-revolutionary museology, in the development of the historiography of museum science. The widening and deepening of problems, the improvement of museum study methodology identify new questions for discussion, and their solution needs a new investigation.

REFERENCES

1. Dmitrienko, N.M. et al. (2015) Museology as complex of knowledge about museum science: historiography of the problem. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 399. pp. 34–41. (In Russian).
2. Lozovaya, L.A. (2013) *Istoriya izucheniya muzeynogo dela Zapadnoy Sibiri pervogo poslerevolutsionnogo desyatiletiya (1920-e – nachalo 1990-kh godov)* [The history of study on museum science in Western Siberia in the first post-revolutionary decade (1920s – early 1990s)]. History Cand. Diss. Tomsk.
3. Dmitrienko, N.M. & Lozovaya, L.A. (2013) The first Museum Congress as a factor in the evolution of the Museum Science of Russia. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 6. pp. 193–198. (In Russian).

4. Lenin, V.I. (1963) Konspekt knigi Gegelya "Nauka logiki" [The notes of Hegel's The Science of Logic]. In: Lenin, V.I. *Polnoe sobranie sochineniy* [Complete works]. 5th ed. Vol. 29. Moscow: Gospolitizdat.
5. Luppel, I. (1931) *Dialekticheskiy materializm i muzeynoye stroitel'stvo: doklad na Pervom Vserossiyskom s"ezde 1 dekabrya 1930 g.* [Dialectical materialism and museum building: a paper on the First All-Russia congress on December 1, 1930]. Moscow; Leningrad: OGIZ Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoy literatury.
6. Zavadovskiy, B.M. (2010) Tselevye ustanovki i osnovnye pokazateli k sozdaniyu Tsentral'nogo biologicheskogo muzeya [Aims and indices for the establishment of the Central biological museum]. In: Shulepova, E.A. (ed.) *Muzevedcheskaya mysl' v Rossii XVIII–XX vekov: sb. dokumentov i materialov* [Museology ideas in Russia in the 18th–20th centuries: documents and materials]. Moscow: Eterna.
7. [Milonov, Yu.] (1930) Tselevye ustanovki muzeev razlichnogo tipa: tezisy doklada Yu. Milonova [Aims of museums of different classes: the theses of Yu. Milonov's paper]. In: *Pervyy Vserossiyskiy muzeynyy s"ezd: tez. dokl.* [The First All-Russia museum congress: theses of papers]. Moscow; Leningrad.
8. [Zamoshkin, A.I.] (1930) Osnovy organizatsii planovno-metodicheskoy muzeynoy raboty: tezisy doklada A.I. Zamoshkina [The bases of organization of planned and methodological museum work: the theses of A.I. Zamoshkin's paper]. In: *Pervyy Vserossiyskiy muzeynyy s"ezd: tez. dokl.* [The First All-Russia museum congress: theses of papers]. Moscow; Leningrad.
9. Luppel, I.K. & Shneerson, A.N. (1931) *Ko vsem muzeynym uchrezhdeniyam* [To all museum institutions]. Moscow: Narkompress RSFSR.
10. Bubnov, A. (1931) *Privetstvie i rech' na 1-m muzeynom s"ezde (1–5 dekabrya 1930 g.)* [Greeting and speech at the 1st museum congress (December 1–5, 1930)]. Moscow; Leningrad.
11. Anon. (2010) Rezolyutsiya s"ezda "Printsipy i formy massovoy politprosvetraboty v muzee" [The Resolution of the Congress "Principles and forms of mass political education in museum"]. In: Shulepova, E.A. (ed.) *Muzevedcheskaya mysl' v Rossii XVIII–XX vekov: sb. dokumentov i materialov* [Museology ideas in Russia in the 18th–20th centuries: documents and materials].
12. Berezin, A. (1939) Otdel sotsialisticheskogo stroitel'stva [The Department of socialist building]. *Sovetskiy muzey*. 4. pp. 7–14.
13. Shiryamov, A. (1940) Edinaya ekspozitsiya kraevedcheskogo muzeya [A united exposition of a regional study museum]. *Sovetskiy muzey*. 4. pp. 11–17.
14. Bezsonov, S.V. (1931) Podgotovka muzeynykh kadrov [Training of museum personnel]. *Sovetskiy muzey*. 1. pp. 23–26.
15. Druzhinin, N.M. (1931) Klassovaya bor'ba kak predmet ekspozitsii istoriko-revolutsionnogo muzeya [Class struggle as an exposition subject in a historical and revolutionary museum]. *Sovetskiy muzey*. 1. pp. 32–49.
16. Frolov, A.I. (1991) Iz istorii stanovleniya muzevedcheskikh tsentrov Rossii [From the history of formation of Russian museology centers]. In: Kasparinskaya, S.A. (ed.) *Muзей i vlast'* [Museum and Power]. Pt. 2. Moscow: NIIC.
17. Klabunovskiy, I.G. (1950) O zadachakh kraevedcheskikh muzeev [About the tasks of regional study museums]. In: Petrov, F.N. (ed.) *Ocherednye zadachi perestroyki raboty kraevedcheskikh muzeev* [The immediate tasks for reformation of regional study museums' work]. Moscow: Izd-vo i tip. Goskul'tprosvetizdata.
18. Petrov, F.N. (1950) Profil' kraevedcheskogo muzeya i printsipy postroeniya ego ekspozitsii [The profile of a regional study museum and the principles of its exposition building]. In: Petrov, F.N. (ed.) *Ocherednye zadachi perestroyki raboty kraevedcheskikh muzeev* [The immediate tasks for reformation of regional study museums' work]. Moscow: Izd-vo i tip. Goskul'tprosvetizdata.
19. Razgon, A.M. (1954) *Nauchnoe opisanie muzeynykh predmetov: metod. ukazaniya* [The scientific description of museum subjects (methodological instructions)]. Moscow: Gos. izd-vo kul't.-prosvet. lit.
20. Razgon, A.M. (2010) Mesto muzevedeniya v sisteme nauk. [Publikatsiya 1986 g.] [Museology position in the system of science. [Publication of 1986]]. In: Shulepova, E.A. (ed.) *Muzevedcheskaya mysl' v Rossii XVIII–XX vekov: sb. dokumentov i materialov* [Museology ideas in Russia in the 18th–20th centuries: documents and materials]. Moscow: Eterna.
21. Galkina, P.I. et al. (eds) (1955) *Osnovy sovetskogo muzevedeniya* [The bases of Soviet museology]. Moscow: Gos. izd-vo kul't.-prosvet. lit.
22. Razgon, A.M. (1974) Muzevedenie [Museology]. In: Prokhorov, A.M. (ed.) *Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya* [The Great Soviet Encyclopedia]. 3rd ed. Vol. 17. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya.
23. Levykin, K.G. & Kherbst, V. (eds) (1988) *Muzevedenie. Muzei istoricheskogo profilya* [Museology. Museums of a historical profile]. Moscow: Vysshaya shkola.
24. Razgon, A.M. (1972) K voprosu ob izuchenii muzeynykh kollektsiy [To the problem of museum collections study]. In: Razgon, A.M. (ed.) *Izuchenie i nauchnoe opisanie pamyatnikov material'noy kul'tury* [Study and scientific description of material culture memorials]. Moscow: Nauchno-issledovatel'skiy institut kul'tury.
25. Razgon, A.M. (2010) K voprosu o nauchnom komplektovanii fondov v muzeyakh istoricheskogo i kraevedcheskogo profilya. [Fragment publikatsii 1982 g.] [To the question of scientific collecting of funds in the museums of historical and regional classes [Fragment of publication of 1982]]. In: Shulepova, E.A. (ed.) *Muzevedcheskaya mysl' v Rossii XVIII–XX vekov: sb. dokumentov i materialov* [Museology ideas in Russia in the 18th–20th centuries: documents and materials]. Moscow: Eterna.
26. Solov'ev, K.A. (1950) Nauchno-issledovatel'skaya rabota v kraevedcheskom muzee [Scientific work in the regional study museum]. In: Petrov, F.N. (ed.) *Ocherednye zadachi perestroyki raboty kraevedcheskikh muzeev* [The immediate tasks for reformation of regional study museums' work]. Moscow: Izd-vo i tip. Goskul'tprosvetizdata.
27. Moiseev, A.M. (1967) Kraevedcheskie muzei za 50 let [Museums of regional study during 50 years]. *Istoriya SSSR*. 6. pp. 188–209.
28. Razgon, A.M. (1966) Muzei [Museums]. In: Zhukov, E.M. (ed.) *Sovetskaya istoricheskaya entsiklopediya* [The Soviet historical encyclopedia]. Vol. 9. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya.
29. Razgon, A.M. (1974) Muzei [Museums]. In: Prokhorov, A.M. (ed.) *Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya* [The Great Soviet Encyclopedia]. 3rd ed. Vol. 17. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya.
30. Gardanov, V.K. (1950) Sobiratel'skaya rabota kraevedcheskikh muzeev po otdelu istorii dorevolutsionnogo perioda [The collecting work of regional study museums on the department of pre-revolutionary period]. In: Petrov, F.N. (ed.) *Ocherednye zadachi perestroyki raboty kraevedcheskikh muzeev* [The immediate tasks for reformation of regional study museums' work]. Moscow: Izd-vo i tip. Goskul'tprosvetizdata.
31. Kots, A.F. (2010) Puti i tseli evolyutsionnogo ucheniya v otrazhenii biologicheskikh muzeev [Otryvki iz knigi 1913 g.] [Ways and aims of the doctrine of evolution in reflection of biology museums [Fragments of a book, 1913]]. In: Shulepova, E.A. (ed.) *Muzevedcheskaya mysl' v Rossii XVIII–XX vekov: sb. dokumentov i materialov* [Museology ideas in Russia in the 18th–20th centuries: documents and materials]. Moscow: Eterna.
32. Babinskaya, G.G. (1972) Izuchenie i opisanie muzeynykh predmetov iz dereva [Study and description of museum subjects of wood]. In: Razgon, A.M. (ed.) *Izuchenie i nauchnoe opisanie pamyatnikov material'noy kul'tury* [Study and scientific description of material culture memorials]. Moscow: Nauchno-issledovatel'skiy institut kul'tury.
33. Suslov, M.I. (1972) Izuchenie i nauchnoe opisanie pamyatnikov keramiki [Study and scientific description of museum memorials of ceramics]. In: Razgon, A.M. (ed.) *Izuchenie i nauchnoe opisanie pamyatnikov material'noy kul'tury* [Study and scientific description of material culture memorials]. Moscow: Nauchno-issledovatel'skiy institut kul'tury.
34. Popova, I.A. (1972) Izuchenie i nauchnoe opisanie odevzdy [Study and scientific description of clothes]. In: Razgon, A.M. (ed.) *Izuchenie i nauchnoe opisanie pamyatnikov material'noy kul'tury* [Study and scientific description of material culture memorials]. Moscow: Nauchno-issledovatel'skiy institut kul'tury.
35. Goncharova, L.N. (1972) Izuchenie i nauchnoe opisanie muzeynykh predmetov iz metalla [Study and scientific description of museum subjects of metal]. In: Razgon, A.M. (ed.) *Izuchenie i nauchnoe opisanie pamyatnikov material'noy kul'tury* [Study and scientific description of material culture memorials]. Moscow: Nauchno-issledovatel'skiy institut kul'tury.

36. Malitskiy, G.L. (1972) Osnovnye voprosy istorii muzeynogo dela v Rossii (do 1917 goda) [Main problems of the history of museum science in Russia (before 1917)]. In: Petrov, F.N. (ed.) *Ocherednye zadachi perestroyki raboty kraevedcheskikh muzeev* [The immediate tasks for reformation of regional study museums' work]. Moscow: Izd-vo i tip. Goskul'tprosvetizdata.
37. Petrov, F.N. (1950) K voprosam istorii muzeynogo dela v SSSR [To the questions of the history of museum science in the USSR]. In: Petrov, F.N. (ed.) *Ocherednye zadachi perestroyki raboty kraevedcheskikh muzeev* [The immediate tasks for reformation of regional study museums' work]. Moscow: Izd-vo i tip. Goskul'tprosvetizdata.
38. Razgon, A.M. (1971) K voprosu ob izuchenii istorii muzeynogo dela (vmesto predisloviya) [On the study of history of museology (instead of preface)]. *Ocherki istorii muzeynogo dela v SSSR*. 7. pp. 3–8.
39. Razgon, A.M. (1963) Istoricheskie muzei v Rossii (s nachala XVIII veka do 1861 g.) [The historical museums in Russia (from the beginning of the 18th century to 1861)]. *Ocherki istorii muzeynogo dela v SSSR*. 5. pp. 189–275.
40. Razgon, A.M. (1960) Rossiyskiy istoricheskiy muzey. Istoriya ego osnovaniya i deyatelnosti (1872–1917 gg.) [The Russian Historical Museum. The history of its founding and development (1872–1917)]. *Ocherki istorii muzeynogo dela v Rossii*. 2. pp. 224–299.
41. Razgon, A.M. (1962) Ocherk istorii voennykh muzeev v Rossii (1861–1917) [The essay on the history of war museums in Russia (1861–1917)]. *Trudy Nauchno-issledovatel'skogo instituta muzevedeniya*. 7. pp. 118–203.
42. Zaks, A.B. (1962) Muzei istoricheskogo profilya v 1917–1934 gg. [Museums of a historical profile in 1917–1934]. *Istoriya SSSR*. 5. pp. 163–170.
43. Levinson-Lessing, V.F. (1985) *Istoriya kartinnoy galerei Ermitazha (1764–1917)* [History of the picture gallery in Hermitage (1764–1917)]. Leningrad: Iskusstvo.
44. Shmidt, S.O. (2012) A.M. Razgon – istorik muzeynogo dela [A.M. Razgon as a historian of museum science]. In: Shmidt, S.O. *Posle 75. Raboty 1997–2001 godov* [After 75. The works of 1997–2001]. Moscow: RSUH.
45. Mogil'nitskiy, B.G. (1999) [Historical science and historical consciousness at the turn of the centuries]. *Istoricheskaya nauka na rubezhe vekov* [Historical science at the turn of the centuries]. Materials of All-Russia conference. Vol. 1. Tomsk: Tomsk State University. pp. 5–17. (In Russian).
46. Tikhvinskiy, S.L. (1986) Nekotorye voprosy raboty sovetских istorikov [Some questions on soviet historians' work]. *Voprosy istorii*. 12. pp. 3–12.
47. Rybak, K.E. (2010) *Vosproizvedenie kul'turnykh tsennostey (problemy teorii i praktiki). Voprosy muzevedeniya (bibliografiya dissertatsionnykh issledovaniy)* [The reproduction of cultural value (problems of theory and practice). The questions of museology (bibliography of dissertation research)]. Moscow: Parad.
48. Sundieva, A.A. (2013) [Museology in Russian universities]. *Muzei evraziyskikh universitetov v podderzhanii i razviti obshchego obrazovatel'nogo prostranstva* [Euro-Asian university museums and their role in the maintenance and development of general educational space]. Materials of international science and methodological conference. Tomsk: Tomsk State University. pp. 324–329. (In Russian).
49. Gural'nik, Yu.U. (2001) Muzevedenie [Museology]. In: Yanin, V.L. et al. (eds) *Rossiyskaya muzeynaya entsiklopediya: v 2 t.* [The Russian museum encyclopedia: in 2 vols]. Vol. 1. Moscow: Progress; Ripol klassik.
50. Kaulen, M.E. (ed.) (2010) *Muzye noe delo Rossii* [The museum science in Russia]. 3rd ed. Moscow: VK.
51. Yureneva, T.Yu. (2004) *Muzevedenie* [Museology]. 2nd ed. Moscow: Akademicheskii Proekt.
52. Sundieva, A., Kaulen, M. & Chuvilova, I. (2001) *Deyatelnost' muzeev: muzei Rossiyskoy Federatsii na rubezhe tysyacheletiy (analiticheskiy obzor)* [The work of museums: museums in Russian Federation at the turn of the millenniums (an analytical review)]. Moscow: MK RF.
53. Sundieva, A.A. (2002) [Modern tendencies, debatable problems of Russian museology]. *Muzej i obshchestvo* [Museum and society]. Materials of the international conference. Krasnoyarsk: Sitall. pp. 66–72. (In Russian).
54. Sundieva, A.A. (2009) [The formation of the categorial apparatus of museology in the first third of the 20th century]. *Akademicheskie i vuzovskie muzei: rol' i mesto v nauchno-obrazovatel'nom protsesse* [Academic and higher school museums: role and position in scientific and educational process]. Materials of All-Russia conference with international participation. Tomsk: Tomsk State University. pp. 172–180. (In Russian).
55. Kaulen, M.E. (ed.) (2010) *Muzeynaya terminologiya: shag v XXI vek* [Museum terminology: a step into the 21st century]. In: Kaulen, M.E. (ed.) *Muzye noe delo Rossii* [The museum science in Russia]. 3rd ed. Moscow: VK.
56. Kaulen, M.E. (ed.) (2010) *Slovar' aktual'nykh muzeynykh terminov* [The dictionary of actual museum terms]. In: Kaulen, M.E. (ed.) *Muzye noe delo Rossii* [The museum science in Russia]. 3rd ed. Moscow: VK.
57. Shevlyakov, E.G. (2001) *Kul'tura dukhovnaya* [Spiritual Culture]. In: Drach, G.V. & Matyash, T.P. (eds) *Kul'turologiya. Kratkiy tematicheskiy slovar'* [Cultural Studies. A brief subject dictionary]. Rostov-on-Don: Feniks.
58. Shtompel', L.A. (2001) *Kul'tura material'naya* [Material culture]. In: Drach, G.V. & Matyash, T.P. (eds) *Kul'turologiya. Kratkiy tematicheskiy slovar'* [Cultural Studies. A brief subject dictionary]. Rostov-on-Don: Feniks.
59. Skripkina, L.I. (1999) *Uchebnoe posobie "Muzevedenie. Muzei istoricheskogo profilya" i osnovnye tendentsii razvitiya rossiyskogo muzevedeniya v kontse XX v.* [Educational material "Museology. Museums of a historical profile" and the main tendency in the development of Russian museology in the end of the 20th century]. In: Igumnova, T.G. (ed.) *Slovo o soratnike i druge (k 80-letiyu A.M. Razgona)* [A word on brother-in-arms and friend (to the 80th anniversary of A.M. Razgon)]. Moscow: GIM.
60. Skripkina, L.I. (2001) *Znachenie teoreticheskogo naslediya A.M. Razgona dlya resheniya sovremennykh problem razvitiya muzeynogo dela Rossii* [The significance of A.M. Razgon's theoretic heritage in solving modern problems of Russian museum science]. In: Skripkina, L.I. (ed.) *Teoriya i praktika muzeynogo dela v Rossii na rubezhe XX–XXI vekov* [Theory and practice of museum science in Russia at the turn of the 20th–21st centuries]. Moscow: GIM.
61. Shangina, I.I. (1993) 90 let Rossiyskomu etnograficheskomu muzeyu v Sankt-Peterburge [90 years of Russian ethnographic museum in St. Petersburg]. *Etnograficheskoe obozrenie*. 1. pp. 80–85.
62. Kaulen, M.E. (ed.) (2003) *Muzye noe delo Rossii* [The museum science in Russia]. Moscow: VK.
63. Zlatoustova, V.I. (1991) Gosudarstvennaya politika v oblasti muzeynogo dela (1945–1985 gg.) [State policy in the sphere of museum science (1945–1985)]. In: Kasparinskaya, S.A. (ed.) *Muzej i vlast'* [Museum and Power]. Pt. 1. Moscow: NIIK.
64. Kuzina, G.A. (1991) Gosudarstvennaya politika v oblasti muzeynogo dela v 1917–1941 gg. [State policy in the sphere of museum science in 1917–1941]. In: Kasparinskaya, S.A. (ed.) *Muzej i vlast'* [Museum and Power]. Pt. 1. Moscow: NIIK.
65. Fatigarova, N.V. (1991) *Muzye noe delo v RSFSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (aspekty gosudarstvennoy politiki)* [Museum science of RSFSR during the Great Patriotic war (aspects of state policy)]. In: Kasparinskaya, S.A. (ed.) *Muzej i vlast'* [Museum and Power]. Pt. 1. Moscow: NIIK.
66. Tomilov, N.A. (1999) *Novosibirskiy oblastnoy kraevedcheskiy muzej v 1920–1987 gg.* [Novosibirsk regional museum of regional study in 1920–1987]. In: *Problemy muzevedeniya i narodnaya kul'tura* [Museology problems and folk culture]. Novosibirsk: Nauka.
67. Dmitrienko, N.M. & Grigor'eva, S.E. (2014) On the history of foundation of the Siberian Scientific and Art Museum in Tomsk (1911–1920). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 381. pp. 119–122. (In Russian).
68. Chernyak, E.I. (2015) D.A. Clementce and his role in making of Kyakhta museum. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 4. pp. 5–8. (In Russian).
69. Dmitrienko, N.M. & Chernyak, E.I. (2015) Imperial Tomsk University Museums: the first years of establishment and activities. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 397. pp. 81–90. (In Russian).
70. Burlykina, M.I. (2015) *Moskovskiy gosudarstvennyy universitet: istoriya muzeynogo dela (1755–2015)* [Moscow State University: the history of museum science (1755–2015)]. Moscow: MAKSS Press.

71. Chernyak, E.I. (ed.) (2002) *Muzeynye fondy i ekspozitsii v nauchno-obrazovatel'nom protsesse. Materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii* [Museum funds and expositions in scientific-educational process. Materials of All-Russia conference]. Tomsk: Tomsk State University.
72. Chernyak, E.I. (ed.) (2006) *Muzej i sovremennye tekhnologii. Materialy Vserossiyskikh nauchnykh konferentsiy* [Museum and modern technologies. Materials of All-Russia scientific conferences]. Tomsk: Tomsk State University.
73. Chernyak, E.I. (ed.) (2013) *Muzej evraziyskikh universitetov v podderzhanii i razvitii obshchego obrazovatel'nogo prostranstva. Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-metodicheskoy konferentsii* [Euro-Asian university museums and their role in the maintenance and development of general educational space. Materials of the international science and methodological conference]. Tomsk: Tomsk State University.
74. Lozovaya, L.A. (2013) The formation of historiography of western Siberian museum science in 1920s. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 6. pp. 199–201. (In Russian).
75. Dmitrienko, N.M. & Chernyak, E.I. (2015) Nikolay Mikhailovich Karamzin: at the origin of museum studies in Russia. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 398. pp. 55–63. (In Russian).

Received: 22 December 2015